

2. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. - М.: Экономика, 2010. - 254 с.
3. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. - М.: АСТ, 2004. - 605 с.
4. Мельянцева, В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность / В.А. Мельянцева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. - 303 с.
5. Мэддисон, Э. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг.: очерки по макроэкономической истории / Э. Мэддисон. - М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.-581 с.
6. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес. - М.: Дело, 2011.-231 с.
7. Полтерович, В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации / В. Полтерович // Вопросы экономики. - 2009. - № 6. - С. 4-23.
8. Сорокин, П.А. Кризис нашего времени / П.А. Сорокин. - М.: ИСПИ РАН, 2009. - 384 с.
9. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982. - 455 с.

ПРАВОСЛАВНОЕ ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕМЬЕ

П.С. Ивашкевич (Витебск, Беларусь)

Согласно христианским представлениям, в основе жизнедеятельности общества должны лежать некоторые духовно-нравственные ценности. Интересно в этой связи указать на такой исторический факт: те страны, в которых были крепкие моральные устои, касающиеся, например, взаимоотношений между членами семьи, как правило, были достаточно хорошо развиты и в чисто экономическом отношении.

Справедливости ради необходимо отметить, что по данному вопросу существует и прямо противоположная, так называемая «материалистическая» точка зрения, согласно которой в основе человеческой жизни лежит экономика. Именно она первична в человеческом бытии, она все обуславливает, все остальное для них является вторичным. На наш взгляд, данную концепцию можно считать истинной лишь в одном единственном случае: а именно для описания того общества, в котором не сохранилось ничего духовного. По существу, в нем нет месталюдей, так как человек есть облик и подобие Божие, а его духовность представляет собой сферу взаимосвязи с Творцом. Таким образом, если не будет людей, то невозможно будет говорить и о человеческом обществе. Следовательно, материалисты описывают общество неких живых существ. И именно для такого сообщества будет верен их лозунг о том, что бытие определяет сознание.

К счастью, человеческая история не знает случаев полного превращения всех людей, принадлежащих какому-то социуму, в «животных». С другой стороны, хорошо известно, что человек есть не только духовное существо, но также и материальное: кроме духа и души у него есть еще и плоть. В соответствии с этим, ему необходимо удовлетворять свои различные плотские потребности в пище, одежде, жилище и т. д. Все необходимое для удовлетворения телесных нужд было дано первым людям – Адаму и Еве в раю, непосредственно от Творца, без их собственного участия. Труд же в раю был для них творческим сотрудничеством с Богом. Однако после грехопадения человек был вынужден трудиться для того, чтобы удовлетворять свои материальные потребности и труд принял принципиально иной, внешне-принудительный характер. Господь Бог сказал ему следующие слова: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3. 19).

Отметим и то, что Творец не только указал человеку на необходимость для него каждодневного труда, но и задал особый ритм этого труда. Четвертая Его заповедь гласит следующее: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой. Ни пришелец, который в жилищах твоих» (Исх. 20. 8-10).

В традиционном обществе большое значение в процессе добывания необходимых людям средств к жизни играла семья. Она, как важнейшая составляющая часть социума, оказывала непосредственное и сильное влияние не только на всестороннее духовное развитие своих членов, но и выполняла важные производственные функции. Причем, в семье в выполнении этих функций, по мере своих сил и возможностей, должны были участвовать все ее члены, за исключением совсем маленьких детей и полностью немощных стариков. Основной же задачей в воспитании детей, в возрасте от четырех до шести лет, в христианских семьях являлось привитие им привычки к совершению добрых дел. Добрые дела для них заключались в первую очередь в труде на благо других членов семьи. Кроме того, посильное участие в социально-экономической жизни семьи, подготавливало ребенка к будущей жизни, в качестве взрослого человека. Если он только лишь развлекался, и у него не было никаких собственных обязанностей, то он не смог бы вырасти самостоятельным человеком.

Конечно, в современных условиях социально-экономическая деятельность семьи приняла совершенно иной характер, по сравнению, например, с временами написания протопопом Сильвестром «Домостроя», то есть XVI веком. Однако основная идея этого произведения в том, как вести себя православному человеку в мирской семейной жизни, не утратила своей актуальности. Вот почему мы будем использовать произведение Сильвестра в качестве методологической основы своей работы.

Отметим, что в «Домострое» указывается на необходимость для человека не только физического труда, но и духовного, например, молитвы, но в дальнейшем проблему духовного труда мы рассматривать не будем. С другой стороны, по православным понятиям всякий труд имеет определенное духовно-нравственное значение, но данное значение по отношению к чисто физическому труду, не должно быть абсолютизировано. Вот почему, как отмечает Л. П. Найденова в своей работе «Мир русского человека XVI-XVII вв.», «при высокой оценке значимости труда как угодного Богу занятия, русские моралисты, такие как митрополит Даниил, священники Сильвестр и Ермолай, не требовали самоотвержения ради труда, как это бывало в ряде протестантских течений. Для русских православных людей труд должен быть «по силе», и занятия делами не требовали забвения радостей мира, признавая полезность труда и для благополучной жизни в этом мире» [1, с. 124].

С другой стороны, нельзя и отрицать всей важности духовно-нравственной составляющей человеческого труда. Так, например, «в Домострое труд признается средством достижения благополучия, но, – как отмечает П. Л. Найденова, – его главная задача религиозно-нравственная. Труд матери, труд жены не только создает благополучие и покой в доме, но также имеет и значение выполнения христианского долга, расценивается как христианская добродетель. И что не менее важно, никакое богатство не избавляет человека от необходимости постоянного труда на благо дома» [1, с. 126-127].

На последнем утверждении необходимо остановиться подробнее. Все дело в том, что в рамках протестантского мировоззрения труд также является выполнением христианского долга. Но понимание долга в этом мировоззрении достаточно сильно отличается от православного. Главный лозунг протестантов: «Обогащайся, так как Бог любит богатых!». Причем обогащаться нужно не для того, чтобы улучшить материальный достаток в семье, или пожертвовать деньги на нужды церкви. И даже не для того чтобы помогать неимущим. Все это вторично. Главная цель обогащения состоит в том, что оно служит в качестве трамплина для нового обогащения и т. д. На первый взгляд может показаться, что подобного рода мировоззрение носит бессмысленный характер. На самом же деле оно очень осмысленно в рамках протестантской логики. В этой логике Бог уже заранее предопределил тех людей, которые спасутся. Причем, Он указал им на то, что близость к Богу будет показана с помощью достижения успехов в земной жизни, то есть спасение непосредственно взаимосвязано с этими успехами. А так как деньги – универсальное мерило такого успеха, то, чем больше ты их заработаешь, и меньше потратишь на себя и других людей, тем ближе будешь к спасению. Таким образом, труд по зарабатыванию денег, по существу, стал не столько средством, сколько целью земной человеческой жизни.

Конечно, православные люди видели в социально-экономической деятельности в семье не цель, а всего лишь средство. Во-первых, средство духовно-нравственного воспитания детей. Во-вторых, средство достижения определенного уровня благополучия семьи. В-третьих, средство эстетического воспитания молодежи. Дело в том, что посильный семейный труд для многих людей становился радостью и нес эстетическое наслаждение за красивые его результаты. Допускалось лишь умеренное потребление материальных благ. И, наконец, в-четвертых, труд являлся средством практического воспитания детей. Как мы видим, в системе ценностей традиционной православной семьи не нашлось места богатству ни в земном мире, ни в духовном.

Традиционную православную семью времен написания «Домостроя» по праву можно считать не только школой истинной любви, но также и школой практической социализации подрастающего поколения. И в первую очередь такая социализация в семье носила трудовой характер. Отец передавал своим сыновьям те знания и умения, которыми он сам обладал. Точно также поступала и мать по отношению к своим дочерям. В те времена еще не было такого феномена, который затем получил название «научно-технический прогресс». Вот почему дела родителей не на много качественно отличались от тех дел, которыми потихоньку овладевали их дети. В современных же условиях, скорее подрастающее поколение учит родителей эффективному использованию новейших технических средств. Однако, сказанное не означает, что сейчас социально-экономическая деятельность в семье должна полностью исчезнуть. На наш взгляд, она, напротив, должна обязательно сохраниться в православных семьях, но ей необходимо придать некоторое новое содержание.

1. Найденова, Л. П. Мир русского человека XVI-XVII вв. (По Домострою и памятникам права) / Л. П. Найденова. – Москва: Сретенский монастырь, 2003. – 208 с.